

Хэ Сянь Ян мог только поддакивать, говоря: "Да, если Мань Цзин понравится ребенок, мне он тоже понравится"

"Просто так получилось, что сегодня я не ходила в класс. Дети тут играют и учатся, они здесь очень дружные и любящие. Старшие дети очень рассудительны. Они берут младших детей вместе играть и учат их", - Учительница У хлопнула в ладоши и привлекла внимание детей в большой комнате: "Это Мисс Чан. Все, поприветствуйте их"

Чан Мань Цзин осмотрелась, наконец найдя человека, которого искала, в углу. Остальные были в группах по 3-4 или 5-6, только он забился в углу, сидя на маленьком табурете с двумя тетрадами с домашними заданиями перед собой. Все с любопытством смотрели на двух незнакомцев, но он смотрел вниз и продолжал делать домашнее задание.

Чан Мань Цзин подошла к группе детей рядом с ребенком и увидела, что они рисовали. По-детски нарисованные голубое небо, белые облачка и семья из трех человек. Картина маленькой девочки была красивой и милой, и она смотрела на Чан Мань Цзин с некоторым ожиданием. Что касается Чан Мань Цзин, она, не говоря ни слова, пошла к другим детям.

Она просто бродила и смотрела на всех, поэтому Учитель У, которая не была уверена, нравился ли ей какой-нибудь ребенок, всякий раз, когда видела, на какого ребенка она обращала внимание, хвалила и тихонечко представляла его/её. Не было похоже, что Чан Мань Цзин понравился хоть один из них, так что Хэ Сянь Ян, следовавший за ней, наконец почувствовал облегчение.

Но кто знал, что в этот момент Чан Мань Цзин остановится перед ребенком, голова которого была уткнула в угол. Она с большим интересом наблюдала за тем, что он писал. Опустивший голову ребенок, чтобы сделать домашнее задание, увидел на краю стола красивую руку. После еды он услышал, что приедет очень богатая дама.

"Ты можешь использовать более простой способ, например вот так", - она взяла ручку и написала на чистом черновике рядом с ним три строчки, говоря: "Так намного проще"

Молчаливый мальчик взглянул на неё, проигнорировал это и продолжил писать по своему методу. Увидев его реакцию, Учительница У рядом с ним нахмурилась и, когда уж было собралась что-то сказать, услышала, как Чан Мань Цзин хихикает.

Она спросила Учительницу У: "Как его зовут? Он веселый"

Услышав это, Учительница У сразу же с энтузиазмом представила его: "Этого ребенка зовут Ли Дун. Ему 12 в этом году. Он немного тоньше. Ему нравится молчать и он не любит разговаривать с людьми, но он умный ребенок. Его оставили у входа в наш приют в начале зимы (Ли Дун), поэтому я дала ему такое имя. Хотя ребенок выглядит худеньким, он здоров и не болеет"

"Этот ребенок также красив. Если бы не упал, и его лицо не было порезано камнем на земле, его уже давно бы усыновили, когда он был ещё младше"

"Камень поранил лицо?" - Чан Мань Цзин не поверила этому, но она не хотела знать, что произошло.

Чан Мань Цзин присела на корточки. Её красное платье распространилось по полу, как цветок. Она приблизилась к ребенку и слегка улыбнулась ему: "Хотел бы ты быть усыновленным мной и быть моим ребенком в будущем?"

Ли Дун съехался к стене, сжал ручку в руке, опустил голову и ничего не сказал, как и не посмотрел на неё.

Учительница У быстро сказала: "Он робок и боится незнакомцев"

Чан Мань Цзин не была против, она просто продолжила: "Если придешь в мой дом, я буду заботиться о тебе и в будущем буду любить тебя. Никто больше не сможет обидеть тебя. Я могу пойти с тобой в любое место, чтобы поиграть или сделать что-нибудь для тебя. Из-за своего здоровья я никогда в своей жизни не смогу иметь детей, так что будешь моим ребенком?"

Ли Дун наконец взглянул на неё. После этого он слегка кивнул. Хэ Сянь Ян, стоявший за Чан Мань Цзин, поменялся в лице. Чан Мань Цзин хотела усыновить ребенка, поэтому все процедуры были выполнены в мгновение ока, остальное можно было сделать позже. В тот же день Чан Мань Цзин повезла его к себе домой.

Пока возвращалась, машину вел Хэ Сянь Ян. Чан Мань Цзин взяла Ли Дуна и села на заднее сиденье. Хэ Сянь Ян сел в машину, положил руки на руль и спросил как можно более ровным тоном: "Мань Цзин, мы обговорили все с другими из Детского Социального Учреждения Минъя. Что с этим делать, мы все так и оставим?"

"Просто позвони и расскажи обо всем, это не такая уж и большая проблема. Сянь Ян, тебе не нравится Ли Дун?" - Чан Мань Цзин посмотрела на мальчика, который спокойно сидел со своей порванной школьной сумкой рядом с собой.

Хэ Сянь Ян тут же сказал: "Это не так, просто я думаю, что этот ребенок немного старше"

Чан Мань Цзин улыбнулась, в шутку говоря: "Это даже хорошо, что он старше. Через пару лет он сможет присоединиться к компании и помочь тебе, что избавит тебя от множества каждодневных проблем"

Щеки Хэ Сянь Яна дернулись. Его компания не нуждалась ни в чьем вмешательстве, не говоря уже об этом человеке, который был не его крови. Хэ Сянь Ян глубоко вдохнул и улыбнулся: "И то верно, но мне бы хотелось усыновить ребенка помладше, чтобы он смог остаться с тобой на несколько лет побольше. Мы можем ещё сходить в Минъя, чтобы просто посмотреть"

"Забудь, я устала, Ли Дун мне нравится. Такой большой ребенок в самый раз, я не смогу позаботиться о младшем. Ладно, езжай быстрее, я устала"

Услышав нетерпеливые слова Чан Мань Цзин, Хэ Сянь Ян закрыл рот. Чан Мань Цзин улыбнулась. Она подняла руку и прикоснулась к тихому ребенку рядом с собой, а затем улыбнулась ему, когда тот посмотрел на неё. В доме, в который он собирался, она должна была быть единственной, кто любила его. Что касается отца, Хэ Сянь Яна, они просто должны были ненавидеть друг друга.